

шенныя возлѣ нашей кухни кости и тутъ же вступали за нихъ въ драку между собою. Другіе, съ корзинами въ рукахъ, постоянно наблюдали за нашими животными и назахватъ бѣгали подбирать ихъ пометъ. Даже если кто нибудь изъ насъ отправлялся за извѣстнымъ дѣломъ, то мѣстныя лэди издали слѣдили за такимъ кавалеромъ и тотчасъ же бросались къ оставленному имъ сокровищу. Подобныя картины приходилось намъ наблюдать не только въ Гуй-дуй, но и вездѣ въ Китаѣ, гдѣ густота населенія, не смотря на его копотливое трудолюбіе, порождаетъ такую крайнюю нищету, о каковой въ Европѣ пока еще не имѣютъ понятія.

Весьма удивляло также гуи-дуйскихъ жителей, что мы, т. е. я и оба другіе офицера, будучи людьми чиновными, ходимъ на охоту, да и на бивуакъ постоянно заняты работою; при томъ носимъ простую одежду. Подобное удивленіе, даже частію сожалѣніе, постоянно выражали всѣ азіатцы, съ которыми намъ приходилось сталкиваться во время своихъ путешествій. По понятіямъ тамошнихъ людей, чиновникъ, въ особенности большой, долженъ ничего не дѣлать; чѣмъ лѣнивѣе и тупоумнѣе онъ, тѣмъ важнѣе и, такъ сказать, соотвѣтственнѣе своему званію.

Горы къ югу
отъ него.

Послѣ дневки въ оазисѣ Гуи-дуй мы отправились въ горы, лежація недалеко къ югу отсюда. Эти горы расположены изолированной группою на обширномъ лёссовомъ плато. Въ ближайшей къ Гуи-дую своей части онѣ извѣстны туземцамъ подъ именемъ *Муджикъ*, а выше, въ снѣговой группѣ, называются *Джахаръ*, или *Джахаръ-дзоренъ*. Общее направленіе имѣютъ съ запада на востокъ, гдѣ и оканчиваются, какъ намъ сообщали, вблизи какого то города *Бонэнъ*. Такимъ образомъ весь хребетъ не великъ по протяженію; притомъ, лишь въ западной своей части достигаетъ снѣговой линіи. Отъ другихъ, видѣнныхъ нами хребтовъ на лѣвомъ берегу верхней Хуанъ-хэ, описываемый отличается, по крайней мѣрѣ на своемъ сѣверномъ склонѣ, меньшимъ количествомъ траншееобразныхъ ущелій; зависитъ это, вѣроятно, отъ меньшаго числа текущихъ здѣсь рѣчекъ. Затѣмъ, во всемъ остальномъ хребетъ Джахаръ сходствуетъ съ другими хребтами верхней Хуанъ-хэ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, склоны горъ крутые, характеръ дикій, формы массивныя; но скаль, за исключеніемъ лишь самаго верхняго пояса альпійской области, мало. Взамѣнъ ихъ вверху залегаютъ розсыпи, а пониже наносы и лёссая глина. Изъ горныхъ породъ въ нижнемъ и среднемъ поясѣ преобладаетъ темно-сѣрый глинистый сланецъ, а въ верхнемъ — красный сіенитовый гранитъ.